

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-3-432-442

Социальные практики питания детей в малообеспеченных российских семьях*

С.В. Егорышев, Р.М. Садыков, Ю.В. Мигунова

Институт социально-экономических исследований —
обособленное структурное подразделение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
просп. Октября, 71, Уфа, Россия, 450054

(e-mail: nauka@vegu.ru; SadikovRM@mail.ru; ignatenko_isei@mail.ru)

Основу статьи составляют результаты исследования социальных практик качественного и сбалансированного питания детей в малообеспеченных российских семьях. Анализируются исследовательские и практические подходы к питанию как явлению, исторически и культурно обусловленному и во многом связанному с социально-экономическими особенностями и проблемами развития российского общества. Аргументируется, что качество питания — основной индикатор уровня социально-экономического развития страны, который детерминирует показатели здоровья населения и социальный потенциал. Современные российские реалии характеризуются трендами ухудшения показателей здоровья детей и подростков, в том числе по причине снижения пищевой ценности продуктового набора семьи. Сложившаяся ситуация свидетельствует о высокой социальной значимости проблемы питания детей и всех категорий населения. Это проявляется в тесной взаимосвязи рациона и практик питания населения с содержанием национальных проектов «Здравоохранение», «Демография», «Экология». В статье анализируются данные официальной статистики и результаты социологического опроса, проведенного в Республике Башкортостан, характеризующие состояние и особенности существующих и складывающихся практик питания детей в семьях в зависимости от их материальных возможностей и количества детей. По результатам опроса для 35% семей затраты на питание составляют 30—40% их основного дохода. Для 26% респондентов расходы на питание составляют от 40—50%, при том что в мировой практике эта доля фиксируется на уровне 20—25% и считается пороговой. Установлено, что с ростом уровня доходов снижается доля расходов на питание, и наоборот, а рацион питания в малолетних семьях значительно богаче и разнообразнее, чем в многодетных, т.е. социальные практики питания в российских семьях связаны с уровнем их жизни.

Ключевые слова: социальные практики питания; питание детей; рацион; качество питания; уровень жизни семьи; семья с детьми; малообеспеченная семья

В современных условиях проблема питания детей в силу своей высокой социальной значимости стала объектом междисциплинарного изучения. В ней находят свой интерес социология, медицина, диетология, экология и гигиена, предлагая свои подходы к осмыслению данной проблематики и ее практическому решению. В целом можно говорить о трех таких подходах: естественнонаучном, историко-

---

* © Егорышев С.В., Садыков Р.М., Мигунова Ю.В., 2019.

Исследование выполнено в рамках Государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН № 007-00256-18-01 на 2019 год.

Статья поступила 26.04.2019 г. Статья принята к публикации 07.06.2019 г.

этнографическом и социологическом [см. также: 27]. Исследования, основанные на естественнонаучном подходе, акцентируют внимание на взаимосвязи рациона питания человека с его физическим состоянием и самочувствием. Рекомендации по правильному питанию с целью заботы о состоянии здоровья детского и взрослого населения являются важными чертами данного подхода (М.Н. Шатерников, А.А. Покровский, В.А. Тутельян и др.) [14]. Так, разработанные при участии М.Н. Шатерникова нормы питания для определенных групп населения легли в основу планирования производства продуктов питания. Под руководством академика А.А. Покровского значительно расширился круг биохимических исследований в рамках концепции рационального и сбалансированного питания, а также физиологических норм питания, необходимых различным профессиональным группам и возрастам [28]. В последние годы ведется полемика по вопросам правильного питания, что обусловлено интенсивным внедрением новых пищевых технологий и широким распространением «культурно-пищевых заболеваний», например, анорексии и ожирения. В результате человек вынужден выбирать не только продукты питания, но и определяться с многочисленными альтернативными диетами и рекомендациями.

В рамках историко-этнографического подхода проблема питания изучается как социокультурное явление, своеобразная этническая традиция (С.А. Арутюнян, С.А. Токарев, Н.Л. Жуковская и др.). В отечественной этнографии была разработана уникальная концепция изучения систем питания разных народов, включавшая следующие элементы: набор основных продуктов и разновидностей блюд; приправы и специи; особенности обработки продуктов и приготовления блюд; пищевые привычки; правила поведения, связанные с приготовлением и приемом пищи [29. С. 4]. Отечественные исследователи собрали интереснейшие этнографические сведения о традиционных системах питания народов России, сделав важные обобщения о социокультурных смыслах еды и социальных функциях пищи [11]. Один из ведущих отечественных этнографов С.А. Токарев писал, что функции пищи в обществе разнообразны, она играет роль формы, опосредствующей социальное общение людей: «Самый акт совместной еды и питья зачастую есть не только проявление дружбы или родства между людьми, но в ряде случаев он сам создает отношения дружбы или родства» [26. С. 5]. Сегодня в этнографической науке все чаще именно традиционная пища народов мира становится объектом научного анализа: пища, являясь частью материальной культуры, выступает своеобразной константой культурного пласта народа, поэтому менее всего подвержена изменениям в длительном временном периоде [8. С. 111].

Сторонники социологического подхода анализируют роль и значение питания в организации социальной жизни человека. Методологическую базу подхода формирует теоретическая традиция, заложенная П. Бурдьё и связывающая образ жизни и потребление человека с социальной структурой. Мнение о том, что по пищевым пристрастиям индивида можно судить о его принадлежности к социальному слою, разделяли П.А. Сорокин, Ю.В. Веселов, С.А. Кравченко и др. В социологии сформировалось понимание питания как социального феномена, обусловленного социально-экономическими и культурно-историческими особенностями и проблемами общества.

Таким образом, представители всех подходов сходятся в том, что питание — одно из основополагающих средств обеспечения жизнедеятельности организма как биологической системы, а основные модели и типы питания определены обществом. Экономическая, хозяйственная деятельность по обеспечению продуктами питания социально нормирована, т.е. социальные группы, институты и общество в целом нормируют и регулируют вопросы питания. Следовательно, питание — это социальная система, а задачи социологии питания таковы: «раскрыть характер социализации и социального расслоения в процессе потребления еды, исследовать формирование идентичности человека и социальных групп посредством наборов и практик питания» [5. С. 96].

По мнению С.А. Кравченко, сегодня «существенно изменился социокультурный дискурс, осуществляющий „надзор“ за „нормальностью“ еды» [10. С. 87]. Трансформация существующих и формирование новых практик производства и потребления пищи обусловлена нацеленностью на рациональное питание и — через него — на качество жизни населения и укрепление его здоровья. Достижения науки и производственных технологий, с одной стороны, способствуют росту производства пищи, с другой — порождают новые социальные неравенства по отношению к качеству потребляемых продуктов, продуцируют риски в сфере здоровья и долголетия, обусловленные потреблением более доступной еды низкого качества, что часто противоречит медико-социальным нормам и традициям национальной кухни.

Социальные практики питания являются основным индикатором как достигнутого уровня социально-экономического развития страны, так и ее перспектив, детерминируют показатели здоровья и качество человеческого капитала. В связи с этим исследование особенностей питания детей как будущего страны и прежде всего детей, воспитывающихся в малообеспеченных семьях, очерчивает связь формирования человеческого капитала с эффективностью решаемых государством социально-экономических задач [34]. Эта взаимосвязь проявляется и в содержании реализуемых до 2024 года национальных проектов «Здравоохранение», «Демография» и «Экология». В то же время, как показывает анализ литературы, сегодня не в полной мере исследуются социально-экономические аспекты существующих и вновь складывающихся практик питания детей в российских семьях, социальные угрозы неполноценного питания, детерминирующие социализацию подрастающего поколения, проявления и последствия дифференциации питания в семьях с разным уровнем доходов и т.д.

Исследования показывают, что в России питание сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, это сужение рациона в малообеспеченных семьях с детьми, особенно многодетных (В.Ю. Альбицкий, А.А. Баранов, Р.Н. Терлецкая и др.): семья с детьми и подростками отличается самыми высокими рисками бедности. Структуризация социально-демографического профиля бедности позволяет определить специфику уровня жизни и перехода в разряд бедных полных малолетних, неполных и многодетных семей [1; 2]. Во-вторых, питание, являясь элементом системы социальных отношений, подвержено вызовам и угрозам, продуцирующим новые, зачастую неожиданные практики потребления, сохранения и аккумуляции технологий питания у разных социальных групп. Пища, социальные нормы,

связанные с ее приемом, обеспечение общества пищевыми продуктами, появление уникальных практик употребления пищи и, соответственно, усложняющиеся риски, связанные с этим потреблением, в обозримом будущем остаются важной составляющей социально-политического взаимодействия (Н.Н. Зарубина, С.А. Кравченко и др.) [23]. В-третьих, широко распространенный дисбаланс обменных процессов обусловлен дефицитом основных ингредиентов питания (белки, жиры, углеводы), витаминов, минеральных веществ (А.К. Батурин, А.Д. Деев, Э.Э. Кешабянц и др.). Данная ситуация связана в том числе с неумением правильно питаться, отсутствием знаний о культуре питания и его роли в поддержании здоровья [4; 7].

Дж. Ковеней подчеркивает, что еда до сих пор остается идентификатором и маркером класса, культуры и цивилизации [31]. Эта мысль высказана и в работе П. Сорокина «Голод как фактор», описывающей питание в социально-философском аспекте: «Человек в значительной мере есть то, что он ел и ест, особенно в период первых лет жизни, и что ели его предки и родители, особенно в период его зачатия и внутриутробного развития» [21. С. 17]. Рациональное и сбалансированное питание в раннем возрасте закладывает основы физического и умственного развития, трудоспособности подрастающего поколения, создает условия для его адаптации [9; 17; 30].

Фиксируемые в настоящее время нисходящая динамика показателей благосостояния и тенденции социальной дифференциации — основные факторы обострения проблемы бедности, особенно среди семей, воспитывающих несколько детей [16. С. 24]. В таких обстоятельствах актуализируется проблема полноценного питания детей в семьях, прежде всего, с низким уровнем доходов. При этом статистические данные и результаты социологических исследований указывают, что с каждым последующим рождением детей в семье качество питания ее членов снижается [6; 12; 13; 19].

Распространение разных форм бедности и социального неблагополучия выступает основными препятствиями на пути устойчивого развития страны. Так, в 2013 году в России 10,8% (15,5 млн) населения жили за чертой бедности. В 2014 году численность бедного населения возросла до 11,2% (16,1 млн), в 2015—2016 — до 13,3% (19,25 млн), в 2017 — 13,2% (19 млн), т.е. доля населения, находящаяся за чертой бедности, за последние пять лет увеличилась [18]. Для Республики Башкортостан также характерны тенденции увеличения доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума: в 2013 году в регионе количество бедных составляло 10,4%, в 2014 — 10,8%, в 2015 — 12,8%, в 2016 — 12,4%, в 2017 — 12,3%. Кроме того, российские реалии характеризуются трендами ухудшения показателей здоровья детского и подросткового населения, в том числе по причине ограниченности потребления полезных продуктов питания в семье, что, безусловно, отражается на процессах социализации.

Данные социологического опроса, проведенного Институтом социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН в июне 2018 года среди городского населения Республики Башкортостан

(объем выборки — 1000 человек), подтверждают низкий уровень жизни населения региона. Большинство респондентов имеют скромный уровень материального обеспечения. Доходы у преобладающей части опрошенных в расчете на одного члена семьи составляют: до 10 тысяч рублей — у 11%; от 10 до 15 тысяч — у 25%; от 15 до 20 тысяч — у 22% и от 20 до 25 тысяч — у 21%. У 79% доходы не превышают 25 тысяч рублей в месяц на одного человека. Значительная часть горожан (40%) относят себя к малообеспеченным слоям, и лишь 14% не считают себя малообеспеченными. Оставшаяся часть респондентов оценивает свое материальное положение выше прожиточного минимума (46%).

Данные подтверждают дифференциацию уровней и структуры потребления: для значительной доли населения, особенно для семьи с детьми, приоритетом выступает обеспечение потребностей в питании, ограничивается удовлетворение потребностей в культурных благах и услугах здравоохранения в нужном объеме и качестве. 40% горожан отметили, что им хватает денег на питание и покупку одежды, а затруднение вызывает приобретение бытовой техники. Еще около четверти (24%) утверждают, что денег хватает на бытовую технику и мебель, но финансовые затруднения вызывает покупка автомобиля; у 17% денег хватает на питание, но покупка одежды затруднена. Лишь у незначительной части респондентов (13%) денег хватает на все, за исключением покупки квартиры или дома, и только у 4% денег достаточно для покупки квартиры или дома. Не хватает денег даже на питание у 2%.

Горожане определили самые острые региональные проблемы, на решении которых, по их мнению, необходимо сосредоточить первоочередные усилия: низкий уровень доходов населения; нехватка рабочих мест и безработица; недоступность (дороговизна) жилья; высокие тарифы на услуги ЖКХ; рост цен на товары, прежде всего продовольственные. Действительно, впервые со времени кризиса 2008 года затраты россиян на продовольствие превзошли другие расходы. По подсчетам экспертов, в 2016 году на продукты питания приходилось 50,1% расходов россиян, на непродовольственные товары — 49,9%; в 2015 году — 49,3% и 50,7% соответственно. До 2016 года затраты населения на еду превышали расходы на непродовольственные товары в 2009 году и составляли 49,6% [22]. Тенденция роста затрат в семьях на продукты питания сохраняется и в настоящее время.

Наше исследование подтвердило, что рост уровня жизни и повышение доходов приводят к сокращению доли затрат на приобретение продуктов питания, и наоборот (см. табл. 1).

По данным нашего исследования, в городах Республики Башкортостан к наиболее затратным статьям расходов респонденты отнесли: продукты питания и безалкогольные напитки — 86%; жилищно-коммунальные услуги — 80%; одежду и обувь — 67%; транспорт — 56%. В многодетных семьях более трети дохода тратится на питание, что указывает на низкий материальный достаток и коррелирует с результатами других исследований [32; 35]. Более того, при значительном увеличении расходов этих семей на продукты питания сохраняется сниженное потребление полезной качественной пищи, что детерминирует социальное расслоение населения России по типу питания [25; 33].

Таблица 1

Расходы на питание в домохозяйствах с детьми в возрасте до 16 лет, %

Домохозяйства с детьми в возрасте до 16 лет	Годы	
	2015	2016
1 ребенок	34,6	34,4
2 детей	36,1	36,9
3 и более детей	36,7	40,1

Таблица 2

Доля затрат на покупку продуктов питания в основном доходе городских домохозяйств в Республике Башкортостан

Доля затрат от дохода	% ответивших
Менее 20%	7,5
20—30%	23,0
30—40%	35,3
40—50%	26,4
50% и более	7,8

Таблица 3

Потребление продуктов питания в домохозяйствах с детьми в возрасте до 16 лет в 2016 году (в среднем на одного члена домохозяйства, кг)

Продукты питания	Домохозяйства с детьми в возрасте до 16 лет		
	1 ребенок	2 детей	3 и более
Хлебные продукты	86	81	91
Картофель	54	50	54
Овощи и бахчевые	93	81	71
Фрукты и ягоды	67	61	54
Мясо и мясные продукты	79	69	62
Молоко и молочные продукты	241	214	208
Яйца, шт.	200	177	167
Рыба и рыбные продукты	18	15	14
Сахар и кондитерские изделия	28	26	27
Масло растительное и другие жиры	9	8	9

Анализ структуры расходов семей показал, что затратам на питание отводятся не просто лидирующие позиции. Для 35% семей расходы на питание составляют 30—40% дохода домохозяйства. Для 26% расходы на питание составляют от 40—50%, при том что в мировой практике доля затрат на питание на уровне 20—25% уже считается пороговой (табл. 2). Таким образом, для значительной части городского населения (70%) многие интересы и блага переходят в разряд второстепенных по сравнению с продуктами питания, и в большинстве случаев страдает качество продуктов.

Сравнительный анализ динамики базовых характеристик питания семей с детьми показал, что в семьях с двумя и более детьми изменения в структуре питания носят наиболее выраженный характер [20]. Так, в многодетных семьях доминирует углеводная модель питания. По официальным данным, в 2016 году семьи, воспитывающие одного ребенка, потребляли в год 86 кг хлебных продуктов, двоих детей — 81 кг, троих и более — 91. В свою очередь, 79 кг мяса в год потребляла семья с одним ребенком, с двумя детьми — 69 кг, а с тремя и более — 62. То же самое необходимо отметить в потреблении рыбы и рыбопродуктов (семья с одним ребенком потребляла 18 кг рыбы в год, с двумя детьми — 15 кг, с тремя и более — 14 кг в год), а также молока (табл. 3).

Результаты социологического исследования в регионе подтверждают эти тенденции. Так, на вопрос «Как часто Ваша семья потребляет указанные продукты питания?» респонденты дали следующие ответы: в рационе каждый день в основном хлебные продукты — 85%, молоко и молочные продукты — 70%; несколько раз в неделю присутствуют картофель — 50%, овощи и бахчевые — 43%; раз в неделю включены мясо и мясoproductы — 41%, яйца — 40%, фрукты и ягоды — 38%; раз в месяц имеются рыба и рыбопродукты — 32%.

П. Сорокин подчеркивал, «что питание более богатых слоев количественно больше, что процент продуктов животного происхождения в нем гораздо выше, чем в пищевой диете бедняков...» [21. С. 5]. «Количественная сторона пищи измеряется в физиологии ее калорийностью, качественная — наличием в ней белков, жиров, углеводов и дополнительных веществ...» [21. С. 3]. В ходе анализа официальной статистики за 2016 год было выявлено, что в рационе малодетных семей количество белков, жиров и углеводов значительно выше, чем в многодетных (табл. 4). Следовательно, подтверждается вывод, что качество питания лучше в семьях с одним ребенком [16. С. 24].

Таблица 4

**Пищевая ценность продуктов питания в домохозяйствах с детьми
в возрасте до 16 лет в 2016 году** (в среднем на одного члена домохозяйства в сутки)

Пищевая ценность продуктов	Домохозяйства с детьми в возрасте до 16 лет		
	1 ребенок	2 детей	3 и более
Белки (в г)	70	62	59
Жиры (в г)	95	82	75
Углеводы (в г)	299	289	286

Таблица 5

**Энергетическая ценность рациона питания в домохозяйствах с детьми
в возрасте до 16 лет в 2013—2016 годы** (в среднем на одного члена, ккал/сут)

Домашние хозяйства с детьми в возрасте до 16 лет	Годы			
	2013	2014	2015	2016
1 ребенок	2 352	2 356	2 343	2 354
2 детей	2 123	2 072	2 075	2 138
3 и более детей	2 084	2 079	2 067	2 184

Характеризуя структуру питания многодетных семей, необходимо указать на продолжающееся снижение потребления продуктов с высокой пищевой плотностью. По сути, только в семьях с единственным ребенком можно говорить о качественном и полноценном питании [15] (табл. 5).

Данные в таблице 5 подтверждают мнение С.А. Кравченко, что «ускорение и усложнение социальной и культурной динамики социума затрагивает функционирование жизненных ценностей, включая представления о „хорошей“ и „плохой“ еде, культурные авторитеты и нормы, сопутствующие процессу питания современного человека. Людей все более волнует, что и как есть в целях поддержания физического и психического здоровья, дискурс еды и здоровья все теснее переплетаются» [10. С. 85—94]. И результаты исследований демонстрируют тесную

взаимосвязь социальных практик питания детей в семье с показателями здоровья и уровня жизни [24. С. 37—40]. Соответственно, сегодня особую актуальность обретает обеспечение детей и подростков качественными продуктами — этот вопрос требует пристального внимания со стороны не только исследователей и специалистов-практиков, но и главным образом государственных структур всех уровней.

Библиографический список

- [1] Альбицкий В.Ю., Волгина С.Я., Курмаева Е.А. Состояние здоровья и образ жизни детей из бедных семей // Вопросы современной педиатрии. 2007. Т. 6. № 6.
- [2] Баранов А.А., Намазова-Баранова Л.С., Альбицкий В.Ю., Терлецкая Р.Н., Антонова Е.В. Состояние и проблемы здоровья подростков в России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014. № 6.
- [3] Баранов А.А., Щеплягина Л.А., Ильин А.Г., Кучма В.Р. Состояние здоровья детей как фактор национальной безопасности // Российский педиатрический журнал. 2005. № 2.
- [4] Батуринов А.К., Кешабянц Э.Э., Сафронова А.М., Нетребенко О.К. Программирование питанием: питание детей старше года // Педиатрия. 2013. Т. 92. № 2.
- [5] Веселов Ю.В. Повседневные практики питания // Социологические исследования. 2015. № 1.
- [6] Гражданкин А.И., Кара-Мурза С.Г. Белая книга России: строительство, перестройка и реформы: 1950—2012 гг. М., 2013.
- [7] Деев А.Д., Батуринов А.К., Старовойтов М.П., Мартинчик А.Н., Землянская Т.А., Шальнова С.А., Кешабянц Э.Э., Сафронова А.М. Питание в бедных семьях: взрослое трудоспособное население // Вопросы питания. 2002. № 2.
- [8] Ефремова Ю.Н. Пища народов Сибири как направление исследования материальной культуры // Культурологические исследования в Сибири. 2011. № 2.
- [9] Концептуальные взгляды на здоровье ребенка / под ред. В.Н. Шестаковой. Смоленск, 2003.
- [10] Кравченко С.А. Социальная и культурная динамика еды: приобретения и уязвимости // Социологические исследования. 2015. № 1.
- [11] Мигранова Э.В. Традиционная система питания башкир (на материалах юго-западных и юго-восточных районов Республики Башкортостан): дисс. ... к.и.н. Уфа, 2003.
- [12] Мигунова Ю.В., Моисеева Т.П. Двухаспектный характер проблемы питания детей как фактор социальной устойчивости // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
- [13] Мигунова Ю.В., Садыков Р.М. Питание детей в современной российской семье: социально-экономический аспект // Вопросы питания. 2018. Т. 87. № 2.
- [14] Научные основы здорового питания. М., 2010.
- [15] Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации: методические рекомендации. М., 2008.
- [16] Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Детская бедность в России. Тревожные тенденции и выбор стратегических действий. М., 2005.
- [17] Питание и здоровье в бедных семьях / под ред. А.К. Батурина, В.Г. Зинина, В.А. Тутельяна и др. М., 2002.
- [18] Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. М., 2018.
- [19] Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Социальные угрозы неполноценного питания детей в семье // Социальные аспекты здоровья населения. 2016. № 3.
- [20] Семья в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее / под ред. Л.Н. Овчаровой, Л.М. Прокофьевой. М., 2009.
- [21] Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М., 2003.

- [22] Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. М., 2014.
- [23] Социология питания: традиции и трансформации / под общ. ред. Н.Н. Зарубиной, С.А. Кравченко. М., 2017.
- [24] *Сухарев А.Г., Игнатова Л.Ф., Стан В.В., Шелонина О.А., Цыренова Н.М., Лукашова Ю.А.* Медико-социальная оценка образа жизни школьников // *Российский педиатрический журнал*. 2014. Т. 17. № 3.
- [25] *Сухарев А.Г., Михайлова С.А.* Состояние здоровья детского населения в напряженных экологических и социальных условиях // *Гигиена и санитария*. 2004. № 1.
- [26] *Токарев С.А.* К методике этнографического изучения материальной культуры // *Этнографическое обозрение*. 1970. № 4.
- [27] *Троцук И.В.* Социологическая «калорийность»: кулинарное, культурное и пространственное «измерения» еды // *Социологическое обозрение*. 2018. Т. 17. № 1.
- [28] ФГБУ «НИИ питания РАМ» // <http://www.ion.ru/index.php/2008-12-16-10-17-21>.
- [29] *Этнография питания народов стран зарубежной Азии: Опыт сравнительной типологии*. М., 1981.
- [30] *Ashiabi G.S., O'Neal K.K.* Children's health status: Examining the associations among income poverty, material hardship, and parental factors // *PLoS ONE*. 2007. № 2.
- [31] *Coveney J.* *Food*. L.—N.Y., 2014.
- [32] *Ecob R., Smith G.D.* Income and health: What is the nature of relationship // *Social Science and Medicine*. 1999. Vol. 48. № 5.
- [33] *Freedman P.H.* (Ed.) *Food: The History of Taste*. Berkeley-LA, 2007.
- [34] *Levi-Strauss C.* The culinary triangle // *C. Counihan, P. van Esterik. Food and Culture: A Reader*. N.Y., 2008.
- [35] *Smith J.P.* Healthy bodies and thick wallets: The dual relation between health and economic status // *Journal of Economic Perspectives*. 1999. Vol. 13. № 2.

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-3-432-442

Social food practices of children in the low-income Russian families*

S.V. Egoryshev, R.M. Sadykov, Yu.V. Migunova

Institute of Social and Economic Studies
Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
Prosp. Oktyabrya, 71, Ufa, 450054, Russia
(e-mail: nauka@vegu.ru; SadikovRM@mail.ru; ignatenko_isei@mail.ru)

Abstract. The article is based on the results of the study of social practices of nutrition of children in low-income Russian families. The authors consider approaches to the study of food practices as a historically and culturally determined phenomenon, which is in many respects connected with social-economic characteristics and problems of the contemporary society. The quality of nutrition is defined as the main indicator of the social-economic development of the country determining public health and social potential. Today the Russian society is characterized by the deterioration of the children and adolescents' health, including due to the decrease in the nutritional value of the family food consumption. The current situation proves the social significance of the problem of nutrition for children and other groups of population, which is manifested in the close relationship between the dietary practices and the content of the national

* © S.V. Egoryshev, R.M. Sadykov, Yu.V. Migunova, 2019.

The study was conducted in the framework of the State assignment of the ISES of the UFRC of the RAS No. 007-00256-18-01 for 2019.

The article was submitted on 26.04.2019. The article was accepted on 07.06.2019.

projects implemented in Russia. The article presents the data of official statistics and the results of the survey conducted in the Republic of Bashkortostan, which characterize the existing and emerging food practices in Russian families as depending on their incomes and number of children. According to the results of the survey, for 35% of families the food expenses make up to 30—40% of their income, for 26% — 40—50%, while the share of 20—25% is considered the global threshold of poverty. With an increase in the level of income, the share of food expenses decreases, and vice versa; and the nutrition in small families is much better and diverse than in large families, i.e. the social nutrition practices of the Russian families depend on their incomes and living standards.

Key words: social food practices; nutrition of children; diet; quality of food; family living standards; families with children; low-income family

References

- [1] Albitsky V.Yu., Volgina S.Ya., Kurmaeva E.A. Sostojanie zdorovja i obraz zhizni detej iz bednyh semej [Health status and lifestyle of children from poor families]. *Voprosy Sovremennoj Pediatrii*. 2007; 6 (6) (In Russ.).
- [2] Baranov A.A., Namazova-Baranova L.S., Albitsky V.Yu., Terletskaia R.N., Antonova E.V. Sostojanie i problemy zdorovja podrostkov v Rossii [The state and problems of adolescents' health in Russia]. *Problemy Sotsialnoj Gigieny, Zdravoohraneniia i Istorii Meditsiny*. 2014; 6 (In Russ.).
- [3] Baranov A.A., Scheplyagina L.A., Ilyin A.G., Kuchma V.R. Sostojanie zdorovja detej kak faktor natsionalnoj bezopasnosti [Children's health as a factor of national security]. *Rossiiskiy Pediatricheskii Zhurnal*. 2005; 2 (In Russ.).
- [4] Baturin A.K., Keshabyants E.E., Safronova A.M., Netrebenko O.K. Programmirovaniie pitaniem: pitaniie detej starshe goda [Nutrition programming: Nutrition for children older than one year]. *Pediatriia*. 2013; 2 (In Russ.).
- [5] Veselov Yu.V. Povsednevnye praktiki pitaniia [Daily dietary practices]. *Sociologicheskie Issledovaniia*. 2015; 1 (In Russ.).
- [6] Grazhdankin A.I., Kara-Murza S.G. *Belaja kniga Rossii: stroitelstvo, perestrojka i reformy: 1950—2012 gg.* [White Book of Russia: Construction, Perestroika, and Reforms: 1950—2012]. Moscow; 2013 (In Russ.).
- [7] Deev A.D., Baturin A.K., Starovoytov M.P., Martinchik A.N., Zemlyanskaya T.A., Shalnova S.A., Keshabyants E.E., Safronova A.M. Pitaniie v bednyh semjah: vzrosloe trudospobnoe naseleniie [Nutrition in poor families: Able-bodied adults]. *Voprosy Pitaniia*. 2002; 2 (In Russ.).
- [8] Efremova Yu.N. Pischa narodov Sibiri kak napravlenie issledovaniia materialnoj kultury [Food of the peoples of Siberia as a direction for the study of material culture]. *Kulturologicheskie Issledovaniia v Sibiri*. 2011; 2 (In Russ.).
- [9] *Kontseptualnye vzgljady na zdorovie rebenka* [Conceptual Perception of the Child's Health]. Pod red. V.N. Shestakova. Smolensk; 2003 (In Russ.).
- [10] Kravchenko S.A. Sotsialnaja i kulturnaja dinamika edy: priobreteniia i ujazvimosti [Social and cultural dynamics of food: Acquisitions and vulnerabilities]. *Sociologicheskie Issledovaniia*. 2015; 1 (In Russ.).
- [11] Migranova E.V. *Traditsionnaja sistema pitaniia bashkir (na materialah jugo-zapadnykh i jugo-vostochnykh rajonov Respubliki Bashkortostan)* [The traditional food system of Bashkirs (on the materials of the south-western and south-eastern regions of the Republic of Bashkortostan)]: Diss. k.i.n. Ufa; 2003 (In Russ.).
- [12] Migunova Yu.V., Moiseeva T.P. Dvuhaspektny harakter problemy pitaniia detej kak faktor socialnoj ustojchivosti [Two-aspect nature of the nutrition of children as a factor of social sustainability]. *Sovremennye Problemy Nauki i Obrazovaniia*. 2014; 6 (In Russ.).
- [13] Migunova Yu.V., Sadykov R.M. Pitaniie detej v sovremennoj rossiiskoj semie: socialno-ekonomicheskij aspekt [Nutrition of children in the contemporary Russian family: A social-economic aspect]. *Voprosy Pitaniia*. 2018; 2 (In Russ.).

- [14] *Nauchnye osnovy zdorovogo pitaniya* [Scientific Grounds of Healthy Nutrition]. Moscow; 2010 (In Russ.).
- [15] *Normy fiziologicheskikh potrebnostej v energii i pischevyh vechhestvah dlja razlichnyh grupp naselenija Rossijskoj Federatsii: metodicheskie rekomendatsii* [Norms of physiological needs in energy and nutrients for various groups of the Russian population: Methodological guidelines]. Moscow; 2008 (In Russ.).
- [16] Ovcharova L.N., Popova D.O. *Detskaja bednost v Rossii. Trevozhnye tendentsii i vybor strategicheskikh dejstvij* [Children Poverty in Russia. Alarming Trends and Strategic Choices]. Moscow; 2005 (In Russ.).
- [17] *Pitanie i zdorovie v bednyh semjah* [Nutrition and Health in Poor Families]. Pod red. A.K. Baturina, V.G. Zinina, V.A. Tutelyana et al. Moscow; 2002 (In Russ.).
- [18] *Regiony Rossii. Socialno-ekonomicheskie pokazateli: Stat. sb.* [Regions of Russia. Social-Economic Indicators: A statistical yearbook]. Moscow; 2018 (In Russ.).
- [19] Sadykov R.M., Migunova Yu.V. Socialnye ugrozy nepolnotsennogo pitaniya detej v semie [Social threats of malnutrition of children in the family]. *Socialnye Aspekty Zdorovja Naselenija*. 2016; 3 (In Russ.).
- [20] *Semja v Rossii: osobennosti sovremennoj zhizni i vzgljad v budushee* [Family in Russia: Features of Contemporary Life and Future Prospects]. Pod red. L.N. Ovcharova, L.M. Prokofieva. Moscow; 2009 (In Russ.).
- [21] Sorokin P.A. *Golod kak faktor. Vlijanie goloda na povedenie ljudej, sotsialnuju organizatsiju i obshchestvennuju zhizn* [Hunger as a Factor. The Impact of Hunger on Human Behavior, Social Organization, and Social Life]. Moscow; 2003 (In Russ.).
- [22] *Sotsialnoe polozhenie i uroven zhizni naselenija Rossii: Stat. sb.* [Social Situation and Standard of Living of the Russian Population: A statistical yearbook]. Moscow; 2014 (In Russ.).
- [23] *Sotsiologija pitaniya: traditsii i transformatsii* [Sociology of Food: Traditions and Transformations]. Pod red. N.N. Zarubinoj, S.A. Kravchenko. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [24] Sukharev A.G., Ignatova L.F., Stan V.V., Shelonina O.A., Tsyrenova N.M., Lukashova Yu.A. Mediko-sotsialnaja otsenka obraza zhizni shkolnikov [A medical-social assessment of the schoolchildren's lifestyle]. *Rossijsky Pediatricheskij Zhurnal*. 2014; 3 (In Russ.).
- [25] Sukharev A.G., Mikhailova S.A. Sostojanie zdorovja detskogo naselenija v naprjazhennyh ekologicheskikh i socialnyh uslovijah [The health status of children in dangerous environmental and social conditions]. *Gigiena i Sanitarija*. 2004; 1 (In Russ.).
- [26] Tokarev S.A. K metodike etnograficheskogo izuchenija materialnoj kultury [On the methodology of the ethnographic study of material culture]. *Etnograficheskoe Obozrenie*. 1970; 4 (In Russ.).
- [27] Trotsuk I.V. Sotsiologicheskaya "kaloriynost": kulinarное, kulturnoe i prostranstvennoe "izmereniya" edy [The "sociological-caloric" value of food: Culinary, cultural, and spatial "measurements"]. *Sotsiologicheskoe Obozrenie*. 2018; 17 (1) (In Russ.).
- [28] FGBU "NII pitaniya RAM" [FSBI "Research Institute of Nutrition of the RAM"]. <http://www.ion.ru/index.php/2008-12-16-10-17-21> (In Russ.).
- [29] *Etnografija pitaniya narodov stran zarubezhnoj Azii: Opyt sravnitelnoj tipologii* [Ethnography of the Peoples' Food in the Countries of Foreign Asia: A Comparative Typology]. Moscow; 1981 (In Russ.).
- [30] Ashiabi G.S., O'Neal K.K. Children's health status: examining the associations among income poverty, material hardship, and parental factors. *PLoS ONE*. 2007; 9 (2).
- [31] Coveney J. *Food*. London — New York; 2014.
- [32] Ecob R., Smith G.D. Income and health: what is the nature of relationship. *Social Science and Medicine*. 1999; 48 (5).
- [33] Freedman P.H. (Ed.) *Food: The History of Taste*. Berkeley — Los Angeles; 2007.
- [34] Levi-Strauss C. The culinary triangle. C. Counihan, P. van Esterik. *Food and Culture: A Reader*. New York; 2008.
- [35] Smith J.P. Healthy bodies and thick wallets: The dual relation between health and economic status. *Journal of Economic Perspective*. 1999; 13 (2).